

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-710-726

УЧАСТИЕ ФРГ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ СОМАЛИ

Ф.О. Трунов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Пребывание Сомали в состоянии нестабильности являет собой серьезную угрозу безопасности для международного сообщества, в том числе стран и институтов Запада. Главным фактором, провоцирующим эту нестабильность, на современном этапе является деятельность международной террористической структуры «Аш-Шабаб». С проблемой активизации ее боевиков уже столкнулась Германия и ее партнеры по Европейскому союзу.

Методологической основой работы выступают теории урегулирования вооруженных конфликтов и строительства вооруженных сил (на примере национальной армии Сомали). Основными методами исследования избраны инвент-анализ и сравнительный анализ.

Цель работы — выявление особенностей подхода ФРГ к урегулированию «сомалийской проблемы». В этой связи первой задачей статьи выступает изучение предшествующего опыта Германии по борьбе с нестабильностью в Сомали в 1990-е гг. и с конца 2000-х гг. (в рамках противодействия пиратству). Второй задачей, на решение которой обращено основное внимание в статье, является изучение комплексного по своему характеру использования Германией своих политических, военных и экономических инструментов для ослабления «Аш-Шабаб».

Рассматривается участие ФРГ в миссии ЕС по реформе сектора безопасности Сомали и на основе этого оценивается военный вклад Германии в дело борьбы с международным терроризмом. Раскрывается ход, проблемы и перспективы использования национальной армии Сомали для борьбы с «Аш-Шабаб» на юге, а также сепаратистскими течениями в северной части страны. Изучается содействие, оказываемое Германией восстановлению органов власти в Сомали в 2010-е гг. и процессу федерализации страны как ключевого направления стабилизации обстановки в ней. В статье исследуются особенности экономического участия Германии в решении глубоких внутренних проблем Сомали, во многом приведших к возникновению и укреплению позиций «Аш-Шабаб».

Делается вывод о мерах, которые требуются от ФРГ для полного разгрома «Аш-Шабаб» и будущей минимизации угрозы терроризма с территории Африканского рога для Германии и ЕС.

Ключевые слова: международный терроризм, «Аш-Шабаб» безопасность, устойчивое развитие, Германия, Сомали, Африка

Различным вопросам процесса дестабилизации обстановки в Сомали, в частности, распространению морского пиратства (детальное изучение которого выходит за рамки настоящей статьи), посвящен широкий круг зарубежных и отечественных исследований. Значительное внимание проблематике возникновения и развития «Аш-Шабаб» уделяется как на Западе [Hansen 2013; Hussein 2015; Jones, Liepman, Chandler 2016], так и в России [Коновалов 2008; Иванова 2013]. В этой связи изучаются усилия Африканского союза (АС) [Шагалов 2011], а также США, Великобритании и Франции — держав, рассматриваемых традиционными игроками на геополитическом поле Африки — по противодействию терроризму

в Сомали. Однако на этом фоне отсутствуют специальные исследования, освещающие деятельность ФРГ на континенте, особенно военно-политическую составляющую этой деятельности.

ВЛИЯНИЕ «СОМАЛИЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ» НА БЕЗОПАСНОСТЬ ФРГ

Одной из ключевых проблем современного мирополитического развития является рост числа очагов нестабильности, где возникают и укрепляются структуры международного терроризма. Как показывают два процесса, тесно связанные между собой, — миграционный кризис в ЕС 2014—2015 гг. и акты в отношении мирных граждан, совершаемые боевиками «Исламского государства» (ИГ) (террористическая организация, запрещена в РФ) с 2015 г. в государствах Европейского союза, — «хрупкие» страны несут в себе огромную угрозу не только для соседей, но и мирового сообщества в целом.

Государства и институты евроатлантического сообщества (ЕС и НАТО) в своих доктринальных документах все более активно обращают внимание на взаимосвязанность проблемы возвращения государств, территория которых превратилась в «рассадник» международного терроризма, на путь устойчивого политического и социально-экономического развития, с вопросами обеспечения собственной безопасности [Попова, Трунов 2016]. Данное понимание обуславливает рост готовности Запада прикладывать свои усилия — политико-дипломатические, экономические и военные — для ликвидации или как минимум уменьшения размеров очагов нестабильности. Два из них расположены в Азии (в Афганистане и сопредельных территориях Ирака и Сирии) и еще три в Африке: в Ливии и поясе Сахеля, а также на Африканском роге (в первую очередь, Сомали). Однако к середине 2010-х гг. страны Запада гораздо активнее применяли внешнеполитические инструменты, особенно военные, для борьбы с террористами на Ближнем и Среднем Востоке, а не на Африканском континенте, что, с точки зрения автора, является стратегическим просчетом.

С начала 2010-х гг. в Африке наблюдаются активизация и рост влияния террористических структур. Так, в Мали на фоне восстания туарегов в 2012—2013 гг. боевики группировок «Ансар ад-дин» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба»¹ провели успешное наступление на позиции правительственных войск, поставив на грань краха сам институт светского государства на малийской территории. Лишь благодаря активной внешней поддержке — в том числе Франции, Германии и ЕС в целом — властям в Томбукту удалось с 2014 г. добиться передела, постепенно уничтожая и рассеивая силы боевиков [Мезенцев 2014]. Росту влияния в зоне Сахеля террористических структур, часть из которых (в частности, «Боко Харам») присягнула на верность — во многом номинально — «Исламскому

¹ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

государству» и «Аль-Каиде»², способствовал широкой комплекс факторов. Среди них: свержение режима М. Каддафи в Ливии, новое обострение уже неоднократно вспыхивавшего «туарегского вопроса» [Klute 2013: 405—424], слабость вертикали власти в части стран Сахеля, а также то впечатление, которое произвели успехи ИГ по захвату территорий в Сирии и Ираке.

В тесной связи — в прямом (географическом) и переносном (политическом) смыслах — с укреплением террористических структур в Сахеле находится процесс роста нестабильности на Африканском роге и особенно в Сомали, что в первую очередь связано с деятельностью «Хараката аш-Шабаб аль-Муджахидин» (далее «Аш-Шабаб»). В частности, имеют место тесные контакты между «Аш-Шабаб» и «Боко Харам» [Lobban, Dalton 2017: 125—130], что в перспективе может привести к их сонаправленному (с востока и запада, соответственно) активному проникновению в глубь территорий стран Сахеля. В случае дальнейшего укрепления позиций «Аш-Шабаб» к концу десятилетия возможно совершение террористических актов его боевиками в странах ЕС, в том числе в ФРГ как ведущего участника объединения. Так, в отчете германского правительства Бундестагу 2017 г. прямо указывалось: «Африканский рог является частью зоны нестабильности, протянувшейся из Северной Африки через зону Сахеля, Ближний и Средний Восток до Центральной Азии. <...> Сохраняющаяся здесь нестабильность представляет угрозу для безопасности Европы и ее интересов»³.

В процессе ослабления структур интернационального терроризма в Африке и на Ближнем Востоке решение «сомалийской проблемы» занимает особое место, что, с точки зрения автора, обусловлено рядом факторов. Первый из них — это географическое положение территории Сомали, представляющей собой «коридор» для перетока боевиков террористических группировок из Ближнего Востока (особенно Междуречья — в случае разгрома ИГ) в Африку. Второй фактор состоит в «застарелости» «сомалийского вопроса»: гражданская война в стране началась еще в конце холодной войны и продолжилась после падения режима М.С. Барре (1991). Как минимум одно поколение мирных жителей выросло в условиях активной деятельности криминогенных структур и отсутствия легитимной центральной власти [Коновалов 2008: 47—48]. Это, как показывает опыт Афганистана, является серьезным «отягчающим» обстоятельством при урегулировании проблем в Сомали. В качестве третьего фактора уместно выделить природно-климатические особенности Сомали: решение и без того весьма сложных проблем засухи и снабжения мирного населения питьевой водой было еще более затруднено в условиях длительного фактического распада государства [Дунаев 2011: 129—136]. Наконец, еще одним фактором является уже отмеченная активизация «Аш-Шабаб». Идеоло-

² Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. S. 4.

гия движения, как отмечает западный исследователь С. Хуссейн, сочетает в себе элементы ваххабизма и национализма [Hussein 2015: 48—50]. Так, боевики «Аш-Шабаб» не приемлют саму возможность автономии для Сомалиленда и Пунтленда, стремясь создать на территории Сомали государственное образование с однородным суннитским населением как часть «мирового халифата» [Hussein 2015: 48—50].

В современных реалиях рост угрозы международного терроризма, связанной с «сомалийским вопросом», обусловлен не только обстановкой на Африканском континенте, но и ситуацией внутри групп выходцев из Сомали в ЕС — в частности, относительно небольшой общины в ФРГ, в основном компактно живущей в районе Бонна. Только в 2007—2011 гг. 13 сомалийцев, имевших германское гражданство, направились в Вазиристан (территория Пакистана), где влились в ряды «Аль-Каиды» и движения «Талибан»⁴. В 2011 г. под влиянием успехов «Аш-Шабаб» в Сомали группа выходцев из сомалийской общины ФРГ попыталась создать «Германский аш-Шабаб» [Baehr 2011: 35—36]. В июне 2012 г. властями Кении был задержан выходец из Турции с паспортом ФРГ Э. Эрдоган, который месяцем ранее, после пребывания в Сомали в расположении боевиков «Аш-Шабаб», организовал террористический акт в Найроби⁵. В 2014 г. германский суд по уголовным делам приговорил пятерых выходцев из африканских стран (в том числе трех братьев-сомалийцев), имевших паспорта ФРГ, к тюремному заключению за участие в деятельности «Аш-Шабаб»⁶.

Данные примеры иллюстрируют наличие серьезной проблемы «спящих» террористических ячеек из числа выходцев из сомалийской общины в ФРГ, чья активизация находится в прямой зависимости от успехов «Аш-Шабаб» и дружественных им сил на Африканском роге.

Уже с 1990-х гг. Германия предпринимала активные попытки по борьбе с нестабильностью в регионе и особенно в Сомали, однако они не дали предполагаемых результатов. Наиболее масштабные усилия на данном направлении ФРГ начала прикладывать с начала 2010-х гг.

УРОКИ ПЕРВЫХ ПОПЫТОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ «СОМАЛИЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ»

С 1988 г. на территории Сомали идет гражданская война между сторонниками и противниками режима М.С. Барре. С его уходом с политической сцены (1991 г.) ситуация, однако, не нормализовалась: вертикаль власти в стране фактически рухнула, а население в ряде районов страны, особенно прилежащих к зоне Сахеля, в условиях дестабилизации, в том числе разраставшегося вооруженного конфликта,

⁴ Организация включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

⁵ Top German terrorism suspect arrested in Tanzania: police. URL: <http://www.reuters.com/article/us-tanzania-german-arrest-idUSBRE85B11820120612> (accessed: 15.07.2017).

⁶ German court sentences five ex-al-Shabab members who defected due to harsh treatment. URL: <http://www.newsweek.com/german-court-sentences-five-ex-al-shabab-members-who-defected-due-harsh-478795> (accessed: 15.07.2017).

оказалось на грани гуманитарной катастрофы. В данной ситуации, принимая во внимание ограниченные первоначальные успехи, достигнутые двумя миротворческими миссиями ООН (UNOSOM I и UNITAF) в Сомали, кабинет Г. Коля / К. Кинкеля запросил и получил 21 апреля 1993 г. санкцию Бундестага на использование бундесвера (общей численностью свыше 35 тыс. миротворцев) в Сомали в составе сил миссии UNOSOM II⁷. В ее состав была выделена весьма значительная (почти 2,5 тыс. военных [Bundeswehr... 2009: 53]) группировка вооруженных сил ФРГ. Германские военнослужащие участвовали в организации «воздушного моста» между Найроби (Кения) и Могадишо (Сомали), а также охране складов и раздаче воды, продовольствия и медикаментов для предотвращения гуманитарной катастрофы. Скоординированные действия неправительственных организаций (НПО) (в том числе германских) и бундесвера, как указывали германские исследователи, привели к резкому снижению угрозы массового голода в провинции Хиран и расположенных вблизи границы с Эфиопией районах [Ваконюи 2011: 222—223].

Однако, несмотря на отдельные тактические успехи мирового сообщества, в том числе ФРГ, в целом деятельность миссии UNOSOM II закончилась провалом. Ее миротворцы ввязались в боевые действия с радикальной оппозицией, фактически став стороной конфликта и начав нести потери, — около 20 военнослужащих погибли⁸, после чего в 1994—1995 гг. был осуществлен вывод миссии из Сомали; соответственно, миротворческий континент ФРГ также покинул страну.

Из весьма противоречивых итогов первой попытки участия в урегулировании «сомалийской проблемы» германская сторона вынесла ряд уроков. Главный из них состоял в том, что ключом к успеху в деле стабилизации обстановки является поиск как минимум условно демократических сил внутри страны, без опоры на которые все усилия внешних акторов окажутся напрасными.

Второй урок — это воздержание от масштабного наземного использования войск в Сомали, учитывая фрагментированность политического ландшафта страны и обусловленный этим риск серьезных невозвратных и санитарных потерь.

В последующие полтора десятилетия — до 2008 г. — ФРГ не вносила заметного вклада в урегулирование «сомалийской проблемы». До конца 1990-х гг. это объяснялось ограниченным масштабом и интенсивностью использования военных и политико-дипломатических инструментов в Африке в целом. С 2002 г. по 2013 г. в рамках операции «Несокрушимая свобода» в акваториях Красного и Аравийского морей, Аденского и Оманского заливов действовала оперативная группа (фрегат и силы поддержки) военно-морских сил Германии с пунктом базирования в Джибути [Bundeswehr... 2009: 76]. Основной задачей этих сил являлось предотвращение проникновения боевиков «Аль-Каиды» из Ближнего Востока на Африканский рог и далее в глубь континента. Однако данные, весьма ограниченные по своему характеру, меры не оказали заметного влияния на обстановку в Сомали.

⁷ Somalia — UNOSOM II background. The UN. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unosom2backgr2.html> (accessed: 15.07.2017).

⁸ Ibid.

В 2005—2006 гг. на базе Союза исламских судов в стране возникло террористическое движение «Аш-Шабаб» [Taylor 2013; Коновалов 2008: 47—48]. Параллельно в прибрежных районах Сомали, особенно в Пунтленде, в условиях глубоких проблем социально-экономического развития стало распространяться пиратство, угрожавшее оживленному грузопотоку через огибающие Африканский рог акватории — в 2006—2007 гг. пиратами было атаковано 251 гражданское судно [Bundeswehr... 2009: 96].

В соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 1816 и 1838 (2008) ЕС обрел право использовать военно-морские силы для борьбы с пиратами, получив статус стороны, «сотрудничающей с переходным правительством Сомали». В условиях развертывания операции EU NAVFOR ATALANTA («Аталанта») уже 10 декабря 2008 г. Бундестаг одобрил направление в ее состав оперативной группы ВМФ Германии, установив «потолок» численности военнослужащих в 1,4 тыс. человек⁹. В 2009 г. военно-морские силы ФРГ во взаимодействии с силами стран — членов ЕС сумели обеспечить проведение в порты Сомали без потерь 69 транспортных судов с 300 тыс. тонн продовольственной помощи, распределенной среди 3,7 млн сомалийцев¹⁰ (или более чем 20% населения страны). В 2010 г. военные суда стран Европейского союза, в том числе ФРГ, обеспечили прибытие в Сомали 31 транспортного судна с 90 тыс. тонн продовольственной помощи. Данная операция была важна для Германии и ЕС не только в практическом, но и в имиджевом плане как первая крупная военно-морская акция объединения [Reininghaus 2011: 205—207].

Параллельно Германия стала осуществлять и точечное использование военных инструментов на территории Сомали. Так, в 2010 г. ФРГ профинансировала экипировку и вооружение бурундийского батальона миротворческой миссии Африканского союза AMISOM (АМИСОМ), развернутой в Сомали с 2007 г.¹¹ Специалисты бундесвера были привлечены к подготовке сомалийских сил береговой охраны в рамках операции EU CAP NESTOR¹².

Прилагаемые военно-морской группировкой стран — участниц ЕС, взаимодействовавшей с ВМФ России, усилия привели к серьезному снижению активности сомалийских пиратов. В этой связи Бундестаг в 2011—2016 гг. последовательно уменьшал размер верхнего «потолка» численности войск, оперирующих в Аденском заливе и сопредельных акваториях, с 1400¹³

⁹ Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias. — Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/11337. 10.12.2008. S. 2.

¹⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/179. 9.12.2009. S. 5—6.

¹¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/3691. 10.11.2010. S. 5.

¹² Ibid. S. 5.

¹³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/1282, 30.04.2014. S. 5.

до 600¹⁴ военнослужащих. При этом в реальности в 2017 г. в составе миссии было всего 78 германских военнослужащих¹⁵ и один фрегат. Однако к 2010-м гг. на фоне успехов, достигнутых в борьбе с пиратством, резко ухудшилась обстановка внутри Сомали.

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В РЕФОРМЕ СЕКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ СОМАЛИ

С 2009 г. боевики «Аш-Шабаб» перешли к активным наступательным действиям, сумев установить контроль над большей частью Могадишо и обозначив претензии на силовое объединение всей территории страны под своей властью [Taylor 2013; Hoehne 2011: 121—122]. Для этого у «Аш-Шабаб» имелись весомые основания: под ее контролем находились территории, на которых проживало примерно 55% сомалийского населения, а численность боевиков составляла в рассматриваемый момент от 5 до 12 тыс. человек [Jones, Liepman, Chandler 2016: 8], что было сопоставимо с мощностью «Аль-Каиды» в период ее расцвета. Для ФРГ и ее партнеров по ЕС становилось ясно, что предпринимаемые до этого шаги по стабилизации ситуации в Сомали были лишь полумерами, не дававшими необходимого эффекта, — требовалось активное использование инструментов внешней политики, в том числе военных, на территории Сомали.

Германия стала содействовать воссозданию институтов государственности в стране, построенных на демократических принципах. Реформа сектора безопасности — в первую очередь, создание боеспособных и не подверженных межплеменным и конфессиональным распрям вооруженных сил — является лишь органичным элементом данного процесса. Однако в условиях резкого усиления террористической угрозы в начале 2010-х гг. было решено сосредоточиться на тактической задаче — организации первых воинских формирований из сомалийцев — еще до достижения серьезных успехов в реализации задачи по перестройке политической системы страны в целом. Данная схема, когда Германия (и ее партнеры) активно включалась в реформу сектора безопасности проблемной страны, взаимодействуя с переходными федеральными властями, через 3 года нашла применение в Мали, доказав свою эффективность.

В 2010 г. на территории Сомали была развернута военно-тренировочная миссия EUTM Somalia, общая численность которой составляла до 160 военных специалистов из стран — участниц ЕС. Бундестаг определил «потолок» для германских военных в составе миссии всего в 20 человек, оставив эту квоту неизменной вплоть до настоящего момента¹⁶. Столь ограниченный масштаб германского участия (и в целом ЕС) в реформе сектора безопасности Сомали объясняется, с точки зрения автора, прежде всего неудачным опытом осуществления миротворческой

¹⁴ EUNAVFOR Atalanta (Horn von Afrika). Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/ausschuesse18/a12/auslandseinsaetze/auslandseinsaetze/atalanta/247440> (accessed: 15.07.2017).

¹⁵ Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr (Stand: 08. Mai 2017). Statistische Amt. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/> (accessed: 15.07.2017).

¹⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7556, 17.02.2016. S. 2.

деятельности в стране в 1992—1994 гг. Эта причина, как представляется, и предопределила отказ ФРГ от возможности участия во вновь инициированной ООН и Африканским союзом миротворческой миссии. Так, в состав развернутой еще в 2007 г. AMISOM не было направлено подразделений даже вспомогательных (военно-транспортная авиация, медицинская служба) родов войск бундесвера, не говоря уже о боевых частях. ЕС оказывал помощь миссии АС лишь вооружением и финансированием¹⁷.

АС сыграл важную роль в примирении Переходного федерального правительства в стране и части умеренной оппозиции, объединившейся в «Альянс за освобождение Сомали». Между ними в Джибути в 2008 г. было заключено соглашение о прекращении огня. Уже с 2009 г. представители оппозиции получили возможность избираться в парламент страны, численность депутатов в котором выросла вдвое (с 275 до почти 600 человек)¹⁸. Ключевой военной задачей, стоявшей перед миссией АС, являлась борьба с «Аш-Шабаб»¹⁹. Однако до начала 2010-х гг. войскам Африканского союза не удавалось нанести «Аш-Шабаб» решающего поражения [Taylor 2013]. Это требовало дополнительных усилий со стороны внешних игроков, в том числе евроатлантического сообщества.

В отличие от Афганистана, в Сомали участие ФРГ и ее партнеров по ЕС в реформе сектора безопасности отличалось отказом от сотрудничества с местными «полевыми командирами»²⁰. С одной стороны, это снижало потенциальную численность вооруженных сил и скорость их создания: в начале 2010-х гг. части армии Сомали приходилось формировать в большинстве случаев с нуля. В реальности подготовка первых подразделений сомалийской армии началась в 2011 г., после их формирования, а в районе Могадишо, очищенном от боевиков в 2011 г., лишь с начала 2014 г. К началу 2017 г. силами миссии EUTM Somalia было обучено 5,4 тыс. военнослужащих армии Сомали (эквивалент 6 батальонов и подразделений усиления), в том числе в районе Могадишо — 1,5 тыс. солдат и офицеров²¹ (2 батальона и силы поддержки). Соответственно, сомалийская армия стала вносить заметный вклад в борьбу с террористами «Аш-Шабаб» лишь к середине 2010-х гг. При этом, учитывая относительно небольшую численность боевиков «Аш-Шабаб» (3—4 тыс.) к 2016 г. [Jones, Liepman, Chandler 2016: 8], даже имеющих сил (вкуче с миссией AMISOM) оказалось достаточно для проведения контрнаступления против исламистов, начавшегося весной 2014 г. Принятие сомалийскими национальными вооруженными силами ключевой роли от войск АС способствовало легитимации властей страны, что являлось одной из целей ФРГ и ЕС.

¹⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7556, 17.02.2016. S. 4.

¹⁸ Somali Peace Process. The African Union. URL: <http://amisom-au.org/about-somalia/somali-peace-process/> (accessed: 15.07.2017).

¹⁹ AMISOM Background. The African Union. URL: <http://amisom-au.org/amisom-background/> (accessed: 15.07.2017).

²⁰ Ibid.

²¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273. 22.02.2017. S. 5—6.

С другой стороны, указанный способ комплектования обеспечивал более высокую степень лояльности федеральному центру переобученных войск. Необходимо отметить, что помимо собственно военной подготовки, включавшей обучение контрповстанческой деятельности, в том числе боям в городских условиях, с солдатами и офицерами армии Сомали проводились политические занятия. В ходе них военнослужащим объясняли преимущества демократической модели устройства общества и страны. В этой связи показательное отсутствие фактов перехода групп военнослужащих армии Сомали на сторону террористов «Аш-Шабаб» на фоне осуществления успешной борьбы с последними.

Положительная динамика создания вооруженных сил страны позволила в 2014 г. принять план их развития до 2019 г., составленный при участии экспертов миссии EUTM Somalia. При сохранении неизменной численности своих военных в ее составе (20 человек), Германия приняла на себя одну из ключевых ролей в руководстве силами EUTM Somalia. В соответствии с ним сомалийские войска должны к началу 2020-х гг. достичь необходимого уровня численности и оснащенности для полного разгрома «Аш-Шабаб»²². Функции военных из состава миссии ЕС должны в этой ситуации сводиться не только к обучению (в основном рядового и младшего командного состава), но и к консультированию офицеров из войсковых частей и Генерального штаба Сомали, в том числе при планировании и осуществлении операций против «Аш-Шабаб». Кроме того, сотрудники миссии EUTM Somalia будут отслеживать вопросы соблюдения прав человека в войсках и сохранения необходимого уровня политической грамотности военнослужащих²³. Тем самым, частично трансформируя миссию, ФРГ и ее партнеры по ЕС сохраняют инструмент контроля над вооруженными силами Сомали на долгосрочную перспективу. Параллельно Германия участвует в подготовке полицейских кадров Сомали, что является одной из составляющих деятельности миссии ООН UNSOM (ЮНСОМ) по поддержке сил AMISOM. Однако во второй половине 2010-х гг. данная деятельность по сути лишь начиналась и не приобрела того значения в деле стабилизации обстановки в Сомали, как военно-тренировочная активность ЕС²⁴.

²² Entschließungsantrag der Abgeordneten Omid Nouripour... und der Fraktion BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN zu der Beratung des Antrags der Bundesregierung Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia (Drucksachen 18/4203, 18/4447). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/4461. 25.03.2015. S. 1—2.

²³ Die European Union Training Mission Somalia (EUTM SOM). Bundeswehr. URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/eutm_som/info/!ut/p/z1/hY7NC0JAFIUfKPBmhmVLbTaGVGKkczdxUzFrckTE6u2baC2d3fnh44CQg1oem5qHxrSsrVe0PID-flzdtetKkTYi2u1PiS_juR8JZP8GZGsx0UAgLSsoy1hNMzykINCNR345nekHXQ0OF9-HUFduS10dTbH8gi2o1uZir2chVFj3s3eC7pE_xcK7fwBAoKb/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DD0C0INOVQ8DL18I5 (accessed: 15.05.2017).

²⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273. 22.02.2017. S. 5.

В условиях продолжения борьбы с «Аш-Шабаб» перед национальными вооруженными силами Сомали стоит и еще одна сложная задача: инкорпорирование военизированных формирований полусамостоятельных частей Сомали (Пунтленд, Сомалиленд), что невозможно без реальной федерализации страны. При этом достижение этой цели позволит существенно увеличить военный потенциал, используемый в борьбе с международным терроризмом. На этом направлении практическое взаимодействие официального Могадिशо с Пунтлендом и Сомалилендом обладает весьма значительным потенциалом.

СОДЕЙСТВИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОМАЛИ

Перелом в боях с «Аш-Шабаб», достигнутый при ведущей роли сомалийских войск, обученных военно-тренировочной миссией ЕС, создал благоприятные внешние условия для воссоздания политической системы Сомали. Без заполнения «вакуума власти» — как на центральном уровне, так и на местном — военные успехи в борьбе с международными террористическими структурами оказались бы кратковременными и эфемерными.

Еще с 2004 г. на территории Кении находился временный парламент Сомали. Его депутаты 8 февраля 2012 г. уже на территории страны избрали первого за четверть века законного президента страны: им стал Х.Ш. Махмуд. Вновь избранный глава государства становился символом стабильности и противовесом «Аш-Шабаб».

В феврале 2013 г. в Могадिशо было вновь открыто Посольство ФРГ, что позволило активизировать оказание Сомали технической помощи — в первую очередь, посредством консультирования чиновников аппарата президента, органов законодательной и исполнительной власти. Данная работа ведется германскими дипломатами как по линии МИД, так и Дипломатической службы ЕС²⁵. Это содействовало созданию дееспособной вертикали центральной власти, иллюстрацией чего является отсутствие попыток государственных переворотов в стране с начала 2010-х гг. и рост поддержки правительства Сомали как внутри страны, так и за ее пределами.

Показательно, что все послы, направляемые ФРГ в Сомали, являются женщинами (М. Хельвиг-Бёте, Й. Фраш)²⁶. Тем самым властями Германии подчеркивалось пристальное внимание к положению женщин в стране, бросался определенный идеологический вызов радикалам. В мае 2017 г. министр иностранных дел ФРГ З. Габриель совершил первый в истории двусторонних отношений официальный визит в Сомали, тем самым подчеркнув особую важность борьбы с международным терроризмом для Германии²⁷.

²⁵ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7556. 17.02.2016. S. 4—6.

²⁶ Beziehungen zu Deutschland (Somalia). Auswärtiges Amt. URL: www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Somalia/Bilateral_node.html (accessed: 15.07.2017).

²⁷ Gabriel in Somalia: Die Weltgemeinschaft darf nicht wegsehen. Auswärtiges Amt. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/EN/AAmt/BM-Reisen/2017/170501_SOM_ETH/170502_SOM.html (accessed: 15.07.2017).

В первой половине — середине 2010-х гг. армия Сомали достигла больших успехов в борьбе с «Аш-Шабаб». К лету 2016 г. террористы контролировали территории, на которых проживало только 5% населения Сомали. Восстановление контроля правительства над центральными и южными районами страны позволило провести в этих регионах выборы местных органов управления. В январе 2017 г. состоялись выборы в парламент Сомали, которые были проведены в 14 025 избирательных округах, в то время как в 2012 г. — лишь в 135²⁸. Это укрепило легитимность избранного парламентариями 8 февраля 2017 г. президента М.А. Мохаммеда, продемонстрировав возможность мирной передачи власти, что является признаком дееспособности политической системы Сомали.

Дальнейшее распространение влияния и контроля центрального правительства сложно осуществить без федерализации страны, что на практике означает предоставление широкой автономии Пунтленду и Сомалиленду. ФРГ не признала независимость данных самопровозглашенных образований, настаивая на необходимости сохранения территориальной целостности Сомали²⁹. Оба данных полусамостоятельных образования выступали против «Аш-Шабаб», стремившейся (как и другие исламистские террористические структуры) создать на сомалийской земле гомогенный суннитский халифат с фактически унитарным внутренним устройством [Hussein 2015: 40—51].

В случае с Пунтлендом прогресс наметился еще в 2014—2015 гг., в том числе под влиянием успехов войск правительства Сомали, которые подошли к границам непризнанной территории. Кроме того, в 2014 г. президентом Пунтленда стал А.М. Али, в 2011—2012 гг. занимавший пост премьер-министра Сомали. МИД ФРГ и Дипломатическая служба ЕС выступили посредниками на переговорах между представителями Пунтленда и властей Сомали. Сохраняя широкую автономию (в том числе институт собственного президента и местного парламента), Пунтленд начал реинтеграцию в состав единого Сомали: иллюстрацией этого стало участие пунтлендцев в общесомалийских парламентских выборах в январе 2017 г.

Не менее существенным в политическом отношении стал и процесс разоружения местных военизированных формирований. Еще с начала 2010-х гг. МИД ФРГ при поддержке ООН, АС и ЕС стали создаваться специальные лагеря для складирования амуниции и вооружения бывших комбатантов, возвращающихся к мирной жизни или переходящих на службу в армию Сомали. Первые 8 лагерей были созданы в центральных районах страны для сдачи оружия отрядами местных «полевых командиров» и в Пунтленде. На следующем этапе, с сентября 2015 г., еще 7 лагерей с 20 специальными хранилищами были созданы уже исключительно на территории последнего³⁰. Это было тем важнее, что Пунтленд был

²⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. S. 4.

²⁹ Beziehungen zu Deutschland (Somalia). Auswärtiges Amt. URL: www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Somalia/Bilateral_node.html (accessed: 15.07.2017).

³⁰ Bau von sicheren Lagern für Waffen und Munition in Somalia // Auswärtiges Amt. URL: www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Themen/Abruestung/Projekte/150902_Waffenlager_Somalia.html (accessed: 15.07.2017).

основным регионом, где базировались пираты и активно действовали силы организованной преступности [Pabst 2011: 171—177]. Охрана лагерей возлагалась на войска Сомали и, в первую очередь, подразделения спецназначения.

Почему выполнение данной задачи было возложено именно на МИД ФРГ? Его специалисты обладали значительным опытом участия в различных проектах по разоружению, и, главное, были штатскими, а не военными, а значит не столь негативно воспринимались местным населением.

Применительно к Сомалиленду ситуация значительно сложнее — данная территория продолжает оставаться де-факто независимой от официального Могадишо. Для устранения этой «болевого точки» правительству Сомали необходимо завершить интеграцию Пунтленда в состав единого государства и сосредоточить на данной территории серьезные военные силы в качестве инструмента давления на Сомалиленд. Эти силы могут быть собраны, учитывая медленные темпы строительства вооруженных сил страны, только после разгрома или серьезного ослабления «Аш-Шабаб». ФРГ обладает значительными потенциальными возможностями для обеспечения сближения Сомалиленда и правительства Сомали. Есть также шанс воспользоваться помощью соседних с Сомалилендом Эфиопии и особенно Джибути, где весьма сильны германские позиции, а также увязать вопрос возвращения независимой территории в состав Сомали с объемами экономической помощи Сомалиленду.

МЕРЫ ФРГ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ВОССТАНОВЛЕНИЮ СОМАЛИ

Одной из ключевых трудностей на пути борьбы с международным терроризмом на территории Сомали является глубокий кризис социально-экономической сферы в этой стране. Сомали входит в тройку «антилидеров» по уровню детской смертности, ВВП на душу населения не превышает 400 долл. США в год, а по состоянию 2015 г. из 10,5 млн населения страны 2 млн являлись мигрантами, причем более половины из них (1,1 млн) жили за пределами Сомали — в первую очередь, в лагерях беженцев на территории соседней Кении³¹, а также Йемена. Учитывая плохие бытовые условия пребывания беженцев в данных лагерях, последние становятся пунктами для вербовки новых боевиков «Аш-Шабаб».

Всего для стабилизации обстановки в Сомали международное сообщество в первой половине — середине 2010-х гг. выделило 1,6 млрд долл. США, из которых 6% приходилось на долю ФРГ. Из 107,6 млн евро официальной помощи развитию (ОПР), выделенной Германией для Сомали в 2012—2016 гг., 24,5 млн евро (или 22,7%) пришлось на специальную программу помощи беженцам³². 63,1 млн евро было выделено по каналам международных организаций, а 20 млн евро было

³¹ Entschließungsantrag der Abgeordneten Omid Nouripour, Dr. Frithjof Schmidt, Agnieszka Brugger, Annalena Baerbock ... und der Fraktion BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN ... Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. — Drucksache 18/4461. 25.03.2015. S. 1—2.

³² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. S. 6—7.

направлено по прямым каналам Министерства экономического сотрудничества и развития (МЭСР) — для оказания помощи местным органам власти. Для ФРГ ключевыми направлениями при использовании данной ОПР являются решение проблем водоснабжения (особенно в прилегающих к Сахелю районах Сомали) и повышения уровня медицинского обслуживания населения, особенно детей³³. Данные меры, с точки зрения автора, начинают создавать серьезные трудности на пути вербовки группировкой «Аш-Шабаб» новых боевиков в лагерях для перемещенных лиц.

До середины 2010-х гг. вследствие практически всеобщего характера вооруженного конфликта в стране представители МЭСР и GIZ (Общества по экономическому сотрудничеству) практически отсутствовали на территории Сомали. Лишь в 2016 г. в стране был открыт офис GIZ, до этого за сомалийское направление отвечало представительство Общества в Найроби (Кения). В 2017 г. в Сомали работало 70 экспертов GIZ, из которых 60 являлись гражданами ФРГ³⁴. Этого числа работающих в Сомали специалистов в области распределения и использования ОПР, на наш взгляд, недостаточно для достижения перелома в решении социально-экономических проблем, особенно в районах, недавно освобожденных от «Аш-Шабаб», где потребность в укреплении доверия к властям особенно остра.

К настоящему моменту GIZ во взаимодействии с МЭСР реализует шесть проектов, из которых выделяются три наиболее масштабных.

В рамках первого из них во взаимодействии с местными органами властями, старейшинами племен и частными структурами производится реконструкция сети дорог в Сомали³⁵. Это облегчит маневрирование правительственными войсками при борьбе с «Аш-Шабаб», что особенно важно в условиях ограниченной численности армии правительства Сомали.

В Сомалиленде в фокусе внимания GIZ находилась работа по обводнению сельскохозяйственных площадей, что служило не только инструментом решения вопросов продовольственной безопасности, но и средством снижения социальной напряженности за счет создания новых рабочих мест. Частично данная деятельность финансируется германским банком развития KfW.

Еще одним направлением является содействие возвращающимся в места постоянного проживания беженцам³⁶. Однако в современных реалиях данные проекты, в том числе из-за недавнего времени запуска (2015—2016 гг.) еще не дали необходимого эффекта, а, следовательно, и не привели к улучшению криминогенной обстановки. Так, несмотря на прилагаемые усилия по демилитаризации и последующей социальной адаптации сдавшихся боевиков «Аш-Шабаб», разоружения даже небольших групп террористов не наблюдается. О сохраняющейся остроте про-

³³ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273, 22.02.2017. S. 6—7.

³⁴ Somalia // Die Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. URL: www.giz.de/en/worldwide/33495.html (accessed: 15.07.2017).

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

блем обеспечения продовольствием и питьевой водой говорят объемы гуманитарной помощи, розданной только по каналам МИД ФРГ в 2016 г. — 38 млн евро³⁷. Высокий уровень социальной напряженности сохраняет возможности для потенциального роста поддержки «Аш-Шабаб».

***

Значимость «сомалийской проблемы» для обеспечения безопасности самой ФРГ последовательно возрастала с начала 1990-х гг., особенно после превращения Сомали в рассадник международного терроризма. Первая попытка Германии принять участие в урегулировании «сомалийского вопроса» в середине 1990-х гг. оказалась неудачной, вторая — в конце 2000-х гг. — была направлена на борьбу с производными нестабильности в Сомали, но не на причины самой нестабильности.

В начале 2010-х гг. ФРГ стала постепенно воздействовать на «сомалийскую проблему» изнутри, используя для этого преимущественно военно-политические инструменты. Лишь с 2013—2015 гг. Германия стала использовать широкий комплекс инструментов для поддержки официального Могадишо, рассматривая его как основного участника борьбы с «Аш-Шабаб».

Несмотря на имеющиеся успехи, «точка невозврата» в деле разгрома террористических структур в Сомали еще не пройдена, что означает необходимость наращивания усилий Германии по всем направлениям. В военном плане требуется оказание военно-технической помощи армии Сомали и увеличение масштаба участия Германии в миссии EUTM Somalia. Политико-дипломатические инструменты должны быть, в первую очередь, использованы с целью стимулирования скорейшей интеграции Пунтленда в состав единого Сомали и содействия развитию диалога официального Могадишо с Сомалилендом. При использовании экономических инструментов следует сосредоточить первоочередные усилия на повышении производительности сельского хозяйства Сомали.

В перспективе значимость Сомали с точки зрения прикладываемых ФРГ антитеррористических усилий как на африканском стратегическом направлении, так и на мировой арене в целом будет лишь возрастать.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-30066) в МГУ имени М.В. Ломоносова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дунаев А.Л.* Сомали-2011: гуманитарная катастрофа на фоне гражданской войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 126—146.
- Иванова Л.В.* «Аш-Шабаб» в Сомали: надежда на мир или угроза миру? // Азия и Африка сегодня. 2013. № 12. С. 23—26.
- Коновалов И.* Исламисты Сомали // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4. С. 47—52.

³⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungs- und Beratungsmission EUTM Somalia. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11273. 22.02.2017. S. 6—7.

- Мезенцев С.В.* Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3—28.
- Попова О.П., Трунов Ф.О.* Межведомственное взаимодействие в рамках оказания помощи «нестабильным государствам»: опыт ФРГ // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 1. С. 107—139.
- Шагалов В.А.* Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 207—216.
- Baehr D.* The Somali Shabaab militias and their jihadist networks in the West // KAS international reports. 2011. № 8. P. 22—38.
- Bakonyi J.* Land ohne Staat, Wirtschaft und Gesellschaft im Krieg am Beispiel Somalias. Frankfurt: Campus Verlag. 2011.
- Hansen S.J.* Al-Shabaab in Somalia: The History and Ideology of a Militant Islamist Group. Oxford: Oxford University Press. 2013.
- Hoehne M.V.* Al Shabaab in Somalia: Von einer Terrorzelle zu einem regierungsähnlichen Akteur // Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag. 2011. p. 121—158.
- Hussein S.* Al Shabaab in Somalia: between clan and faith // Terrorism and Counter-Terrorism in Africa. New York: Springer Nature. 2015. p. 39—66.
- Jones S. G., Liepman A. M. & Chandler N.* Counterterrorism and Counterinsurgency in Somalia. Assessing the campaign against Al-Shabab. California: Rand Corporation. 2016.
- Klute G.* Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha. Köln: Rüdiger Köppe Verlag. 2013.
- Kühne W.* West Africa and the Sahel in the grip of organized crime and international terrorism. Why the UN, EU and Germany should prepare for a long stay // Frankreich, Deutschland und die EU in Mali. Chancen, Risiken und Herausforderungen. Ed. By St. Brüne. Baden-Baden: Nomos, Aschendorff Verlag. 2015. p. 111—131.
- Lobban R.A., Dalton C.* African insurgencies: from the colonial era to the 21st century. New York: Praeger Security international. 2017.
- Pabst M.* Internationales Krisenmanagement in Somalia // Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag, 2011. p. 161—180.
- Reininghaus Fr.* Operation Atalanta am Horn von Afrika Die erste maritime Operation der Europäischen Union // Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag. 2011. p. 205—224.
- Taylor M.* Review: Al-Shabaab in Somalia: the history and ideology of a militant islamist group, 2005—2012. 2013. URL: <http://africanarguments.org/2013/04/25/review-al-shabaab-in-somalia-the-history-and-ideology-of-a-militant-islamist-group-2005-2012-by-magnus-taylor/> (accessed: 15.07.2017).
- The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad.* Berlin: Federal Ministry of Defense. 2009.

Дата поступления статьи: 30.08.2017

Для цитирования: Трунов Ф.О. Участие ФРГ в борьбе с международным терроризмом на территории Сомали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 710—726. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-710-726.

Сведения об авторе: Трунов Филипп Олегович — канд. полит. наук, научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: 1trunov@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-710-726

GERMAN PARTICIPATION IN THE STRUGGLE WITH THE INTERNATIONAL TERRORISM AT THE TERRITORY OF SOMALIA

Ph.O. Trunov

Moscow State University in the name of M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

Abstract. Staying Somalia in a state of instability is a serious threat for the security of the international community, including countries and institutions of the West. At the modern period, its key element is the activity of the international terrorist structure Al Shabab. Germany and its EU partners face with the problem of the revitalization of Al Shabab terrorists.

The methodological basis of the paper is the theories of armed conflicts resolution and the construction of armed forces (at the example of the Somalian national army). The key research methods are the event-analyses and the comparative analyses.

The aim of the article is the research of the German approach to resolving the “Somali problem”. In this regard, the first task is to study the previous experience of Germany in counteracting with instability in Somalia in the 1990-s and since the late 2000-s. (in the framework of counteracting piracy). The second task, on the solution of which is paid the main attention in the article, is the research of complex usage by Germany of its political, military and economic tools for the weakening of Al Shabab. The article studies German participation in the EU mission for the reform of the security sector of Somali. At this base, the article concludes about the military participation of Germany in the struggle with the international terrorism.

The article covers the course, problems and prospects of using the national army of Somalia for fighting against Al-Shabab in the south, as well as separatist currents in the northern part of the country. The paper researches German promotion in restoring the structures of power in the country and the process of federalization as the key direction of the stabilization in Somalia. The article covers the features of German economic participation in the decision of deep internal Somali problems, which mainly led to the appearance and strengthening of the Al Shabab positions.

The research paper concludes about the measures, which are needed from Germany for the full defeat of Al Shabab and future minimization of the terrorist threat from the Horn of Africa states for Germany and the EU.

Key words: International terrorism, security, development, Germany, Somalia, Africa

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 15-18-30066) at Moscow State University in the name of M.V. Lomonosov.

REFERENCES

- Baehr, D. (2011). The Somali Shabaab militias and their jihadist networks in the West. *KAS international reports*, 8, 22—38.
- Bakonyi, J. (2011). *Land ohne Staat, Wirtschaft und Gesellschaft im Krieg am Beispiel Somalias*. Frankfurt: Campus Verlag.
- Dunaev, A.L. (2011). Somali-2011: Humanitarian catastrophe at the phone of the civil war. *MSU Vestnik, Series 25: International Relations and World Politics*, 4, 126—146. (In Russ.).
- Hansen, S. J. (2013). *Al-Shabaab in Somalia: The History and Ideology of a Militant Islamist Group*. Oxford: Oxford University Press.
- Hoehne, M.V. (2011). Al Shabaab in Somalia: Von einer Terrorzelle zu einem regierungsähnlichen Akteur. In: *Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine*. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag, p. 121—158.

- Hussein, S. (2015). Al Shabaab in Somalia: between clan and faith. In: *Terrorism and Counter-Terrorism in Africa*. New York: Springer Nature, p. 39—66.
- Ivanova, L.V. (2013). Al Shabab in Somalia: hope of peace or threat to the world? *Asia and Africa today*, 12, 23—26. (In Russ.).
- Jones, S. G., Liepman A. M. & Chandler N. (2016). *Counterterrorism and Counterinsurgency in Somalia. Assessing the campaign against Al-Shabab*. California: Rand Corporation.
- Klute, G. (2013). *Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag.
- Konovalov, I. (2008). The Somali's islamists. *Asia and Africa today*, 4, 47—52. (In Russ.).
- Kühne, W. (2016). West Africa and the Sahel in the grip of organized crime and international terrorism. Why the UN, EU and Germany should prepare for a long stay. In: *Frankreich, Deutschland und die EU in Mali. Chancen, Risiken und Herausforderungen*. Ed. by St. Brüne. Baden-Baden: Nomos, Aschendorff Verlag, p. 111—131.
- Lobban, R.A. & Dalton, C. (2017). *African insurgencies: from the colonial era to the 21st century*. New York: Praeger Security international.
- Mezentsev, S.V. (2014). Internal and international and political aspects of crisis in Mali and French operation “Serval”. *MSU Vestnik, Series 25: International Relations and World Politics*, 1, 3—28. (In Russ.).
- Pabst, M. (2011). Internationales Krisenmanagement in Somalia. In: *Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine*. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag, p. 161—180.
- Popova, O.P. & Trunov, Ph. (2016). The interagency cooperation in the framework of assistance to fragile states: the German experience. *MSU Vestnik, Series 25: International Relations and World Politics*, 1, 107—139. (In Russ.).
- Reininghaus, Fr. (2011). Operation Atalanta am Horn von Afrika Die erste maritime Operation der Europäischen Union. In: *Somalia: Optionen — Chancen — Stolpersteine*. Ed. by W. Feichtinger, G. Heinzl. Wien: Böhlau Verlag, p. 205—224.
- Shagalov, V.A. (2011). The civil war in Somalia and peacekeeping operation of the African Union. *Scientific Notes of Kazan State University. Series: Humanitarian Sciences*, 1, 207—216. (In Russ.).
- Taylor, M. (2013). *Review: Al-Shabaab in Somalia: the history and ideology of a militant islamist group, 2005—2012*. URL: <http://africanarguments.org/2013/04/25/review-al-shabaab-in-somalia-the-history-and-ideology-of-a-militant-islamist-group-2005-2012-by-magnus-taylor/> (accessed: 15.07.2017).
- The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad*. (2009). Berlin, Federal Ministry of Defense.

Received: 30.08.2017

For citations: Trunov, Ph.O. (2017). German Participation in the Struggle with the International Terrorism at the Territory of Somalia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (4), 710—726. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-710-726.

About the author: *Trunov Philipp Olegovich* — PhD in Political Science, Scientific Researcher of the Department of International Security, the Faculty of World Politics, Moscow State University in the name of M.V. Lomonosov (e-mail: 1trunov@mail.ru).

© Трунов Ф.О., 2017